

Каждая тренировка проводилась с одним и тем же комплексом упражнений и по длительности она не менялась. На каждой тренировке менялись рабочие веса (см. таблица 3), это показатель того, что у пловцов росла сила. Но при этом длительность тренировки не укорачивалась, это уже показатель того, что выносливость у спортсменов развивалась параллельно с силой.

Таблица 3 – Рабочие веса

Тренировка	Первая(30.12.2014)	Заключительная(11.01.2015)
Вес блинов	5–10кг	10–20кг

Проанализировав данные, хочу отметить. На первой тренировке наблюдалось резкие переходы с аэробного в анаэробный режимы. Это показатель того, что организм был не готов к продолжительной силовой работе и к концу тренировки он закисал.

На заключительной тренировке резких скачков в уровне лактата после 2-х недельной силовой подготовки, не наблюдалось. Это говорит о том, что в течение всей тренировки, мышцы начали лучше утилизировать молочную кислоту и был достаточный уровень притока кислорода, т. к. закисления у спортсменов не наблюдалось.

Литература

1. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов; под общ. ред. Ж. К. Холодовым. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 480 с.
2. Платонов, В. Н. «Плавание» / К.: Олимпийская литература, 2000. – 496 с.
3. Селуянов, В. Н. «Технология оздоровительной физической культуры» / М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 172 с. (Библиотека журнала «Аэробика»);
4. Селуянов, В. Н. «Сердце не машина» / Журнал «Лыжный Спорт».

УДК 347.734(476)

Е. Л. Ранько

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Данная статья посвящена отдельным пробелам в правовом регулировании института банковской гарантии в Республики Беларусь. Анализируются неблагоприятные последствия для банка-гаранта, возникающие при исполнении банковской гарантии, в частности: отсутствие у банка-гаранта по общему правилу права на регресс к принципалу в случае платежа по банковской гарантии. Также уделено внимание фактическому отсутствию механизма защиты банка-гаранта и принципала от возможных недобросовестных действий бенефициара.

В настоящее время финансовая безопасность сделок, а также механизмы обеспечения исполнения обязательств приобретают особую важность. Такой институт гражданского права, как банковская гарантия, может в ближайшем будущем стать универсальным инструментом, позволяющим существенно снизить либо полностью устранить многие виды рисков.

Банковская гарантия является относительно новым способом обеспечения исполнения обязательств в белорусском законодательстве, пришедшим из международной торговли.

Согласно ст.164 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), в силу банковской гарантии банк или небанковская кредитно-финансовая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала или иной инструктирующей стороны) от своего имени письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями гарантии денежную сумму (осуществить платеж).

На практике, при исполнении банковской гарантии, может возникнуть ряд неблагоприятных последствий для банка-гаранта и принципала. Рассмотрим их более подробно.

Так, исходя из банковского законодательства Республики Беларусь, банк-гарант, исполнив свои обязательства по банковской гарантии, не приобретает право регресса (т. е. возможности в дальнейшем истребовать денежные средства с должника в судебном порядке) к принципалу, если иное не предусмотрено соглашением банка-гаранта и принципала (ч.1 ст.177 БК) [1].

Причиной вышеуказанной проблемы является неверное отождествление банковской гарантии и акцессорной гарантии в гражданском законодательстве, по которой гарант права на регресс не имеет. Это объясняется тем, что гарантия в гражданском законодательстве возникла во времена административного управления экономикой, выдавалась вышестоящей организацией за нижестоящую, и в основании взаимоотношений между гарантом и должником лежали совсем иные цели и мотивы, чем максимизация прибыли (минимизация издержек) сторон [2].

Отсутствие права регресса у банка-гаранта влечет за собой ряд проблем, в том числе:

- увеличение суммы вознаграждения банка по банковской гарантии, с целью уменьшения возможных убытков банка в случае платежа по банковской гарантии;
- сокращение числа выдаваемых гарантий банками, выдача их только надежным клиентам;
- в случае платежа по непокрытой банковской гарантии банк будет нести убытки, что, в свою очередь, может затронуть интересы кредиторов (клиентов) банка, его акционеров.

В связи с изложенным целесообразно законодательно закрепить право банка-гаранта на регресс в случае платежа по банковской гарантии, если иное не предусмотрено соглашением банка-гаранта и принципала, для чего ч. 1 ст. 177 БК изложить в следующей редакции:

«После исполнения обязательства гаранта перед бенефициаром по банковской гарантии гарант приобретает права регрессного требования к принципалу или к иной инструктирующей стороне о возмещении денежных сумм, уплаченных бенефициару, если иное не предусмотрено соглашением между гарантом и принципалом».

Данное нововведение будет соответствовать природе банковской гарантии, повлечет за собой активизацию выдачи банковской гарантии, а также будет способствовать защите интересов как банка-гаранта, так и его акционеров.

Также при исполнении банковской гарантии возможны обманные действия бенефициара с целью получения имущественной выгоды.

Необходимо отметить, что в данном случае законодатель не предусмотрел для банка (как, впрочем, и для принципала) каких-либо особых средств правовой защиты. В случае исполнения банком требования бенефициара принципал в силу регресса обязан будет возместить банку его расходы и в последующем вправе требовать в судебном порядке взыскания с бенефициара данных средств. Данное положение в настоящее время будет действовать только в том случае, если в соглашении между принципалом и банком-гарантом будет предусмотрено права гаранта на регресс, исходя из положений ст. 177 БК.

В случаях, когда банку достоверно известно о недобросовестных действиях бенефициара и об отсутствии действительных требований (включая случаи прекращения основного обязательства в силу исполнения принципалом либо по иным законным

основаниям, либо недействительности требования) простое следование требованиям законодательства может обернуться для банка прямыми потерями (особенно в случаях, когда достоверно известно о финансовой несостоятельности принципала, т. е. фактической невозможности использования права регресса) [3].

В случае принятия решения об отказе в платеже по банковской гарантии следует учитывать, что ответственность банка-гаранта перед бенефициаром за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства по банковской гарантии не ограничивается денежной суммой, на которую выдана гарантия, если иное не оговорено в ее тексте. То есть, если банк в последующем проиграет иск бенефициару, последний будет вправе взыскать с банка свои убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами.

При наличии недобросовестных действий бенефициара у банка-гаранта есть несколько вариантов защиты. Первый вариант заключается в поисках формальных несоответствий в требовании о платеже по банковской гарантии и приложенных к нему документах. Исходя из второго способа можно обратить внимание на следующее основание правовой защиты, предусмотренное ст. 9 ГК, в соответствии с которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах [4]. Таким образом, несмотря на формальное право получить платеж по банковской гарантии, в случае если такое требование бенефициара заведомо недобросовестно и фактически направлено на завладение денежными средствами (причинение вреда банку), действия бенефициара можно квалифицировать как злоупотребление правом [3].

Однако однозначная судебная практика, в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует. Тем не менее, например, в Российской Федерации имеются судебные прецеденты по спорам в отношении требований бенефициаров по банковской гарантии, разрешенным в пользу банков, в основе которых лежит указанное правовое средство защиты. Так, в п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», согласно которому «при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требования бенефициара» [5].

Целесообразно Пленуму Верховного Суда принять постановление о некоторых вопросах исполнения банковской гарантии, в котором, в частности, пояснить, что в случае, если бенефициар подал исковое заявление (заявление) о понуждении банка-гаранта к платежу по банковской гарантии, а суд в процессе исследования дела выяснил, что требование бенефициара на платеж по банковской гарантии является заведомо недобросовестным, и фактически направлено на завладение денежными средствами (причинение вреда банку), действия бенефициара следует квалифицировать как злоупотребление правом, следовательно, суд должен отказать в удовлетворении иска бенефициара о понуждении банка-гаранта к платежу.

В заключении следует отметить, что в Республике Беларусь регулярное использование банковской гарантии в коммерческой деятельности не получило широкого распространения.

Это связано с некоторыми пробелами регулирования использования банковской гарантии, одним из которых является отсутствие у банка-гаранта права на регресс к принципалу в случае платежа по банковской гарантии. Это ведет к резкому сужению количества выданных гарантий, поскольку банки в таком случае выдают последние лишь надежным клиентам, уже подтвердившим свою репутацию в иных операциях с банком, например, в платежах по кредитному договору. Однако основной массе клиентов банки будут отказывать в платеже по банковской гарантии в силу невозможности

взыскать выплаченные средства по банковской гарантии в порядке регресса. Этот пробел устраняется внесением необходимых изменений в Банковский кодекс.

Также отметим недостаточно четко закрепленный механизм защиты банка-гаранта и принципала от возможных недобросовестных действий бенефициара. Несмотря на наличие нормы в Гражданском кодексе о защите от злоупотребления правом, которую можно применять в данной ситуации, отсутствует подобная положительная судебная практика, что приводит к возможности двойственного толкования данной ситуации судами. Необходимо упорядочить вышеуказанный механизм защиты путем принятия постановления Верховного Суда судам Республики Беларусь о некоторых вопросах исполнения банковской гарантии, в котором акцентировать внимание на необходимости квалифицировать вышеуказанных действий бенефициара как злоупотребление правом.

Устранение этих недостатков позволит увеличить количество выдачи банковской гарантии, что приведет к улучшению экономических отношений между субъектами хозяйствования, чему будут способствовать такие несомненные достоинства банковской гарантии, как: удовлетворение интересов как кредитора, так и должника, относительно невысокая цена выдачи банковской гарантии, мобильность удовлетворения требований кредитора по основному договору.

Литература

1 Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 12 октября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 17 ноября 2014 г. – Минск: Амалфея, 2015. – 224 с

2 Овсейко, С. В. Банковская гарантия как способ обеспечения обязательств / пособие / С. В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3 Шубов, К. В. Исполнение банковской гарантии / пособие/ К. В. Шубов. // Аналитическая правовая система Бизнес-ИНФО. – Минск, 2015.

4 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 января 2015 г. – Минск: Амалфея, 2015. – 656 с.

5 Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 27 // [Электронный ресурс] / Аналитическая правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17627/. – Дата доступа: 06.05.2015.

УДК 821.161.1–1*Н. Гумилев

Н. В. Романькова

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н. ГУМИЛЕВА В КОНТЕКСТЕ РЫЦАРСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОКЛОНЕНИЯ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

В статье рассмотрены женские образы в поэзии Н. Гумилева в контексте таких составляющих комплекса рыцарства, как куртуазность, культ Прекрасной Дамы. Сделан вывод о том, что культ Прекрасной Дамы у Н. Гумилева явлен как форма поклонения женщине, что соответствует рыцарской традиции, сами же женские